

С этими словами начался сегодняшний дворцовый пир.

Сяо Му, вспоминая взгляд императора Государства Ло, который он только что уловил, позволил легкой усмешке скользнуть в глубине своих глаз. В этих глазах читались амбиции, от которых сердце демона наполнялось радостью. Когда император видел, что Наследный принц и другие принцы враждуют, когда противоречия между ними обострялись до предела, он оставался безучастным. Если присмотреться, в глубине его взгляда можно было заметить удовлетворение — словно всё шло по его сценарию.

Императорский трон обладал поистине дьявольским искушением для людей. К тому же император был в самом расцвете сил и совершенно не собирался уступать свое место.

Сяо Му поднял бокал, отвечая на тост Третьего принца, и изящно улыбнулся.

Жаль только, что он здесь как раз для того, чтобы разрушить этот порядок. Император еще не подозревает, что некоторые вещи уже вышли из-под его контроля.

— Сын мой, подойди к отцу, — император, восседавший на высоком троне, поманил Наследного принца, улыбаясь так добродушно, будто был обычным любящим отцом из простой семьи.

На пиру присутствовало немало принцев, практически все, кто мог прийти, уже были здесь. Император не назвал имени, обратившись просто «сын мой», но все прекрасно понимали, к кому он обращается. Кто, кроме Наследного принца, мог удостоиться такой чести? Казалось, в глазах государя лишь Наследный принц был его настоящим сыном, а отеческая любовь предназначалась только ему.

Когда-то и остальные принцы жаждали отцовской любви, но чем дольше они выживали в этом огромном дворце, тем лучше понимали свое истинное положение. Слово «отец» для них стало лишь синонимом слова «император».

В конце концов, особым отношением с самого начала пользовался только Наследный принц. Стоит иметь мать-наложницу, пользующуюся милостью государя, и твое положение взлетает до небес — воистину, это вызывало лишь черную зависть.

Принцы, пряча в глазах ревность и досаду, смотрели, как Наследный принц с улыбкой отозвался на зов и сел рядом с императором. Раз им не победить Наследного принца в честной борьбе, почему бы не поддержать Третьего принца, у которого больше всего шансов свергнуть соперника? В любом случае, они не желали видеть этого жестокого Наследного принца на троне — кто знает, останутся ли они в живых, когда он придет к власти.

Император словно не замечал скрытого напряжения, царящего в зале, и ласково произнес:

— Сын мой, на сегодняшнем пиру много красавиц. Если приглядишь себе кого-нибудь, не

стесняйся, говори прямо — отец исполнит твоё желание.

Император похлопал Наследного принца по плечу, подбадривая его, будто в шутку. Принц понял скрытый смысл слов отца: на пир было приглашено множество дочерей высокопоставленных чиновников, и с вероятностью девять из десяти император сделал это намеренно, чтобы помочь сыну укрепить тылы.

Взять в наложницы дочь влиятельного чиновника — самый простой и быстрый способ расширить своё влияние, и Наследный принц обычно не отказывался от подобных предложений. Однако сейчас его мысли были заняты лишь молодым советником Чжуан Вэньюем. Он даже не взглянул на знатных дам и впервые не думал о пополнении своего гарема.

Впервые увидев в мире столь редкую красоту, как можно было смотреть на другие, пресные и невзрачные лица?

Наследный принц намеренно истолковал слова императора по-своему и, повернувшись к Чжуан Вэньюю, который в одиночестве потягивал вино, сказал:

— Раз уж речь зашла о красоте, то советник, которого недавно принял Третий брат, по праву достоин этого звания. К тому же талант Чжуан Вэньюя столь велик, что и я сам не могу не восхищаться им.

Император едва заметно улыбнулся, делая вид, что не понимает уловки сына:

— О? Неужели?

Следом он изобразил неподдельный интерес и посмотрел на советника, за которым уже давно тайно наблюдал. Император откашлялся и обратился к Сяо Му:

— Так ты и есть Чжуан Вэньюй, новый советник Ло Лицзюэ? Сегодня вижу, что слухи о твоём незаурядном облике не лгут.

— Благодарю Ваше Величество за похвалу, Вэньюй не заслуживает таких слов, — Сяо Му поднял бокал, с почтением отвечая на приветствие, хотя в душе насмешливо приподнял бровь. Стоит ли удивляться, что Наследный принц — самый любимый сын императора? Их манера начинать разговор с ним была почти идентичной.

Впрочем, император есть император — умеет держать себя в руках. Столько времени следил за ним в тени, и только теперь решил начать прощупывать почву.

— Я слышал, что план по управлению водными ресурсами — твоя заслуга. Ты поистине юный талант. Там много деталей, требующих обсуждения, прошу тебя, господин, останься после

пира, чтобы мы могли поговорить подробнее, — император улыбнулся Сяо Му с деланной простотой, приказал поднести ему кубок выдержанного вина и поднял свой, приветствуя его.

Сяо Му посмотрел на вино, в его глазах блеснула легкая усмешка. Он поднял бокал и осушил его одним глотком — движение было непринужденным, полным благородства истинного мудреца. Взгляды присутствующих на Сяо Му мгновенно стали сложными: этот Чжуан Вэньюй привлек внимание не только Третьего принца и Наследного принца, но и самого государя — похоже, его ждет стремительный взлет. Сяо Му, встречая полные зависти и любопытства взгляды, задумчиво потирал край бокала.

Вино, дарованное императором, пить не так-то просто.

После пира, попрощавшись с обеспокоенным Третьим принцем Ло Лицзюэ, Сяо Му собрался направиться во Дворец Лосунь, как вдруг к нему робко подошла маленькая девушка.

Принцесса Чанлэ переплетала пальцы, ее личико мило порозовело, а глаза испуганно порхали:

— Я... я Чанлэ.

Сяо Му тихо рассмеялся, глядя на это человеческое дитя, и его голос прозвучал мягко:

— Приветствую принцессу Чанлэ.

— Не нужно называть меня принцессой! — поспешно воскликнула Чанлэ, а затем, осознав свою дерзость, опустила голову и добавила шепотом: — Достаточно просто Чанлэ.

— Боюсь, это невозможно, это умаляет достоинство принцессы, — протянул Сяо Му. Личико маленькой принцессы тут же омрачилось, и он, словно успокаивая ребенка, добавил: — Но если рядом не будет посторонних, я буду рад называть маленькую принцессу просто Чанлэ.

Малышка тут же просияла и закивала:

— Угу!

Сяо Му взмахнул рукавами, даже не заметив, как в очередной раз покорила девичье сердце. Казалось, он был совершенно равнодушен, а в его голосе сквозила легкая, едва уловимая лень:

— Маленькая принцесса, есть ли еще что-то? Вэньюй должен откланяться.

Услышав от Сяо Му обращение «маленькая принцесса», девушка вся вспыхнула. Она растерянно покачала головой, а когда Сяо Му отошел на несколько шагов, зажмурилась и

выпала, словно давая клятву:

— Я сделаю так, чтобы ты запомнил меня!

Эта фраза, вероятно, стоила принцессе Чанлэ всей смелости, накопленной за долгие годы, и прозвучала с максимальной громкостью, на которую только была способна благородная принцесса. Сяо Му, стоя к ней спиной, довольно прищурился.

От маленькой принцессы исходил такой чудесный аромат, что он был готов перелиться через край. Даже если бы она ничего не делала, Сяо Му уже прочно запомнил ее. Такой вкусный и волнующий аромат, жаль только, что целью его нынешнего задания была не она. В глубине души Сяо Му даже почувствовал легкое сожаление.

Впрочем, аромат этого тела тоже неплох, не стоит быть слишком жадным демону.

Из-за заминки с принцессой Сяо Му пришлось ускорить шаг, и под предводительством евнуха он прибыл во Дворец Лосунь. Это место было личными покоями императора, где он иногда занимался государственными бумагами; лишь немногие чиновники удостоивались чести быть приглашенными сюда. Когда Сяо Му вошел, император Ло уже углубился в чтение доклада.

Евнух закрыл дверь и удалился, оставив их наедине. Император знал, что гость пришел, но продолжал читать, поэтому Сяо Му молча встал в стороне, ожидая, пока тот закончит.

Прошло немало времени, прежде чем император отложил свиток, потер переносицу и с улыбкой произнес:

— Государственные дела не ждут, прошу прощения, что заставил тебя ждать.

Этот психологический прием был исполнен мастерски, куда лучше, чем у его сына-наследника. Сяо Му изобразил фальшивую улыбку, поклонился и сложил руки:

— Ваше Величество столь усердны в трудах, это великое счастье для нашего государства.

Ответ Сяо Му был безупречен — он вел себя как старый чиновник, десятилетиями вращавшийся при дворе, такой же скользкий и изворотливый. Видя это, император отбросил бесполезную спесь и перешел к обсуждению плана, представленного Сяо Му. Они беседовали до тех пор, пока небо не начало светлеть. Император с каждой минутой убеждался, что этот человек — единомышленник: каждая его мысль совпадала с идеями Сяо Му. В ходе дискуссии они довели план до совершенства, расписав его по шагам, готовым к немедленному воплощению.

На любое замечание императора Сяо Му находил быстрый и точный ответ — казалось, они понимают друг друга без слов, словно Юй Боя и Чжун Цзыци, жалея лишь о том, что не

встретились раньше. Однако...

Жаль, что он не тот Юй Боя, живущий музыкой, — он император Государства Ло.

Взгляд императора то вспыхивал, то гас. Сяо Му уже покинул Дворец Лосунь.

Перед уходом император в завуалированной форме спросил, не желает ли Сяо Му поступить к нему на службу. Сяо Му лишь слабо улыбнулся, но в его глазах светилась непреклонная, подобная бамбуку, решимость.

— Третий принц оказал мне неоценимую милость, я никогда не забуду этого и готов служить ему, даже если придется пожертвовать своей никчемной жизнью.

При упоминании Третьего принца аура Сяо Му заметно изменилась. Достаточно было одного взгляда, чтобы император понял: этот человек всецело принадлежит Третьему принцу. Он предан только ему, а не императору и не государству.

И правда, хороший у него сын — иметь такого преданного человека, воистину, это вызывает зависть. Лицо императора помрачнело. Он сам в самом расцвете сил, а его драгоценные сыновья так и норовят добраться до трона. Он никогда не говорил, что собирается его уступить, поэтому такие люди, как этот советник, не должны оставаться в живых.

Император и так был слишком добр к Наследному принцу все эти годы. Тот наслаждался исключительной милостью государя достаточно долго — пришло время отплатить за это.

— Хе. — В пустом зале раздался тихий смешок, полный удовлетворения от того, что все нити управления в его руках, и с легкой, едва заметной ноткой сожаления.

Если бы он встретил своего Чжун Цзыци раньше... жаль.

После завершения пира многие влиятельные люди начали пристально следить за восходящей звездой Чжуан Вэньюем, и самыми наглыми среди них были сторонники Наследного принца. После того как несколько приглашений были отклонены, Наследный принц лично заблокировал путь Сяо Му за пределами дворца. Ранее принц уже не раз намекал, чтобы тот сменил сторону, но Сяо Му притворялся, что не понимает, чем окончательно вывел его из себя. В этот раз принц решил дать советнику последний шанс, и если тот снова его не оценит, то пусть не винит его в отсутствии жалости к прекрасному.

Наследный принц перехватил Сяо Му по дороге в поместье Третьего принца. В этот раз он привел с собой немало своих приспешников, демонстрируя пугающую мощь. Наследный принц, изображая утонченную вежливость, заговорил:

— Вэньюй, куда это ты направляешься?

Это было наглой ложью — всем было ясно, что Сяо Му идет в поместье Третьего принца.

Притворство Наследного принца выглядело так фальшиво, словно дешевая маска, за которой каждый мог разглядеть недобрые намерения. Сяо Му отступил на два шага, сохраняя бесстрастное лицо, и поклонился:

— Отвечаю Вашему Высочеству, я направляюсь в поместье Третьего принца.

— Думаю, у Третьего брата нет ничего срочного. Я приглашал тебя к себе уже не раз, но ты ни разу не ответил — это заставляет меня грустить.

Один из чиновников, сопровождавших принца, добавил:

— Чжуан Вэньюй, заставлять Наследного принца грустить — не лучшая идея.

Принц прищурился, позволяя своим приспешникам сыпать угрозами. Один из чиновников шагнул вперед, пытаясь схватить Сяо Му за руку, чтобы увести в сторону для разговора, но Сяо Му, чье лицо вдруг стало холодным, отстранился. В этом холоде читалась вся гордость и чистота ученого мужа, который скорее сломается, чем согнется.

Наследный принц провел алым кончиком языка по пересохшим губам, в горле у него пересохло. Приходилось признать: красота Чжуан Вэньюя была вне гендера, она исходила из самой его сути. Говорят, истинная красота — в костях, а не в коже. Внешность Чжуан Вэньюя не была выдающейся, но она сводила с ума даже такого искушенного в делах любви принца, вызывая жгучее желание прижать его к себе, сломить эту гордость и слушать, как он молит о пощаде.

— Тот, кто знает время, — герой. Надеюсь, ты это понимаешь, — Наследный принц уже пытался соблазнить его выгодой, но, зная, что этого человека не интересуют земные блага, перешел к угрозам.

Стражники, следовавшие за ним, одновременно шагнули вперед, атмосфера мгновенно накалилась. Наследный принц под принуждением увез Сяо Му в свое поместье и заставил выпить бокал вина с добавками.

Третий принц в поместье ждал своего советника, но, не дождавшись, заволновался. Решив, что с Чжуан Вэньюем что-то случилось, он отправил людей разузнать обстановку. Как и ожидалось, Ло Лицзюэ помрачнел, услышав, что советника забрал Наследный принц.

В свите принца были сын премьер-министра, министр обрядов и другие влиятельные чиновники. Он специально выбрал день, когда Сяо Му обычно посещал поместье Третьего

принца, чтобы демонстративно его забрать — это была пощечина Ло Лицзюэ на глазах у всех. Принц пришел именно в это время, чтобы угрожать не только Сяо Му, но и самому Третьему принцу.

Они забрали советника под предлогом дружеской беседы, и если бы Ло Лицзюэ попытался вмешаться, это выглядело бы как неуважение к Наследному принцу. Какой размах! Он хотел, чтобы Третий принц проглотил обиду и потерял лицо перед всеми.

Ло Лицзюэ холодно усмехнулся:

— Сообщите Ли Ту и Шан Шу, мы едем в поместье Наследного принца.

Он не из тех, кого можно легко запугать. Если они тронули его Вэньюя, он с них живьем кожу сдерет.

Его людей так просто не обидеть.

Третий принц вместе с группой чиновников ворвался в поместье Наследного принца как раз в тот момент, когда тот полусилой заставлял Сяо Му выпить вина. Гнев вспыхнул в сердце Ло Лицзюэ — как он посмел?!

Неужели он думал, что он — маленький котенок без когтей? Может, когда-то он и был слаб, но под влиянием Сяо Му Ло Лицзюэ превратился в свирепого тигра, готового разорвать любого.

Вэньюй и так слаб здоровьем, что он ему дал?!

Ло Лицзюэ решительно подошел, притянул Сяо Му к себе за спину, не оставив Наследному принцу ни капли уважения. Даже последняя видимость братских чувств была отброшена.

Наследный принц, глядя в яростные глаза брата, почувствовал панику: неужели Ло Лицзюэ сошел с ума? Рисковать всем ради какого-то советника?! Принца охватило дурное предчувствие, и он, стараясь скрыть дрожь в голосе, прорычал:

— Что это значит, Третий принц! Почему не кланяешься при встрече со мной?! Мне самому учить тебя правилам приличия?!

Ло Лицзюэ лишь холодно бросил:

— Хе, Наследному принцу стоит быть осторожнее в будущем.

Сказав это, он увел Сяо Му, не оборачиваясь, оставив Наследного принца, который от ярости и

унижения не мог вымолвить ни слова, и его перепуганных приспешников.

Вернувшись, Ло Лицзюэ немедленно вызвал придворного лекаря, чтобы осмотреть Сяо Му. Тот долго проверял пульс, тяжело вздохнул и долго молчал, прежде чем под давлением Третьего принца признаться:

— Боюсь... жить ему осталось недолго.

— Что?!

В поместье Третьего принца воцарился хаос. Ло Лицзюэ, с красными от ярости и боли глазами, чувствовал, как будто у него вырывают кусок сердца. Он не мог поверить в услышанное.

Его Вэньюй... не проживет и трех дней? Кадры из их совместной жизни проносились перед глазами. Глядя на бледное лицо Сяо Му, он крепко сжал его руку, дрожащим голосом произнес:

— Вэньюй... ты не умрешь... я не позволю тебе умереть...

— Ты не можешь умереть, если ты умрешь, кто останется рядом со мной? — Третий принц прижал холодную руку Сяо Му к своей щеке, и страх потери поглотил его.

— Ты должен увидеть, как я взойду на трон, Вэньюй, я не разрешаю тебе умирать! — Ло Лицзюэ крепко обнял Сяо Му. Только сейчас он наконец осознал себя: почему его так тянуло к Вэньюю, почему он так дорожил им, почему его радость была и его радостью, а его печаль — его собственной.

— ...Не умирай, я не дам тебе умереть, — в глазах Ло Лицзюэ читались глубокая любовь и отчаяние, он повторял это, словно пытаясь обмануть самого себя.

— Ваше Высочество, не печальтесь, это лишь предначертанное мне испытание, — Сяо Му закашлялся, с удовольствием выплевывая кровь, которую сдерживал всё это время. Количество крови было пугающим, что еще больше напугало Ло Лицзюэ. Выплюнув ее, Сяо Му почувствовал себя намного лучше, но внешне стал еще бледнее и слабее, словно был готов испустить дух в любую минуту.

— Не говори, тебе нужно отдохнуть.

— Нет, Ваше Высочество, впредь будьте осторожны, — Сяо Му снова выплюнул кровь, контрастирующую с бледной кожей: — Вэньюй верит в вас. — Ему с трудом давалось каждое слово, он передал Ло Лицзюэ парчовый мешочек из рукава.

— Вэньюй знал, что не проживет долго. Если у вас возникнут неразрешимые вопросы, откройте этот мешочек и найдете решение, — после этих слов он потерял сознание.

Ло Лицзюэ, охваченный страхом, что тот больше не проснется, в безумии искал лучших лекарей и врачей.

— Если не вылечите его, все умрете!

Сяо Му: *хихи*.

Демон с извращенным чувством юмора, притворяясь умирающим, с интересом слушал, как Ло Лицзюэ орет на врачей. Люди Третьего принца работали быстро: за один день они притащили всех известных целителей, но никто не смог снять яд.

Это тело и так было пропитано ядом до костей — и от отравленной стрелы на поле боя, и от вина, дарованного императором. То, что дал ему Наследный принц, было лишь чем-то вроде снотворного, яд был слабым, что даже удивило Сяо Му. Жестокий Наследный принц в глазах окружающих был для Сяо Му лишь блеющим ягненком, который пытается доказать свою свирепость.

Недостаточно безжалостен, действует бездумно, методы примитивны.

Если бы Сяо Му узнал, что Наследный принц не хотел его убить, а лишь желал «поразвлечься», он бы лишь презрительно фыркнул. Наследный принц привык действовать нагло, оставляя кучу улик, думая, что никто не посмеет воспользоваться его промахами. Но в этот раз он ошибся — руку к этому приложил сам император.

Все думали, что отравил его Наследный принц, и тот оставил достаточно улик. Император успешно вывел себя из игры, и даже сам Наследный принц, начав расследование, обнаружил, что в его рядах предатель, и что в вине действительно был смертельный яд.

Не потратив ни гроша, император заставил двух своих самых опасных сыновей грызть друг другу глотки, продолжая уверенно восседать на троне. Хорошая партия, Сяо Му одарил его злобещей улыбкой.

Он приподнялся и написал письмо для Третьего принца. Император был втянут в эту игру, даже не подозревая об этом, а Сяо Му, добавив своего участия, вырыл для императора Ло еще более глубокую яму.